

БОЛЬШЕ ПОИСКОВ И ВЗЛЕТОВ!

Произведения марийских поэтов-писемников впервые были опубликованы в «Марийском календаре», который издавался в Казани в 1907—1913 гг. Имена в этом календаре появились самобытные стихи С. Чавайна и Микай.

Возможность развиваться и крепнуть марийской литературе получила после Октября. Об этом хорошо сказал современный марийский поэт Никандер Ильяков:

Нам не случайно

лысый профессор
Вынес холодный свой приговор.
Гибель он предвещал нам заранее,
Вот, мол, и все, что нам суждено,

От обретенных
на вымирание
Только и будет — название одно.
Так говорили он и не заметил,
Как октюбрьский накатывал вал.

Вистр «Аэропорта», гневен и светел,

На полуслова

его оборвал!

Перевод А. Коренева

Еще в годы первых пятилеток зазвучали

скажки голоса марийских поэтов:
И. Стельникова, Н. Ильякова, П. Лапкова,

Ф. Маслова, М. Майна, В. Элмара, А. Би-
ка, В. Рожкина, М. Казакова, В. Чалая,

И. Антонова, П. Нершту, И. Осмина и
других. Эти поэты спасли новую жизнь,

старались помочь ее развитию и утвержде-

нию. В послевоенный период в марийскую

литературу пришли С. Вишневский,

Г. Матюковский, М. Якимов, А. Каныш-

ков, Б. Данилов, В. Иванов.

К начинающимся завтра вечерам ма-

рийской поэзии в Москве республиканское

издательство выпустило сборник стихов

марийских поэтов. В нем — произведения

далеко не всех поэтов марии, но в нем до-

статочно широко представлены поэты раз-

ных поколений и стихи разного звучания.

Вполне закономерно, что этот сборник,

как бы обобщающий развитие марийской

поэзии за последние годы, обладает ясно

ощущимся духом молодости.

Молодость определяется не возрастом

поэтов — здесь есть и не молодые поэты.

Нет, она определяется молодостью

самой марийской литературы, общей инто-

нацией поэтического звучания книги.

Здесь много лирики, много того чут-

чиво-восторженного отношения к при-

метам времени, которое всегда характери-

зует пору юности, пору первого возму-

жания даже в литературе. Поэты стремят-

ся рассказать о том, что они видят на

своей преображающей земле.

Вот как пишет Анатолий Бик о бриган-

це девушки-лесорубов, которая добилась

трудовой победы над бригадой парней:

Провалится б ребятам

Сквозь снег от стыда!..

Трет глаза Еремей —

Ест глаза едкий дым.

Мы еще поглядим.

Завтра мы победим!..

— Завтра мы победим!

Вдруг сказала Ану:

— Если так,

Приходи, Еремей,

К нам с бригадой в барах,

Постарайся, парень, тебе

Подскажи,

Как ребятам твоим

Нас в работе догнать

Перевод Г. Горностаева

Новое отношение к труду характеризует

отношения между людьми. Не внешность, не

богатство решают теперь при оценке че-

ловека. Пусть женщины пригох лицом, хо-

рош нарядом, — девушка не пойдет за него, если он лохарь, читаем мы в стихо-

творении М. Казакова «Жених не по сер-

пу». Еще более применительно в этом

смысле стихотворение С. Вишневского

«Красивый парень». Девушка встретила в

клубе красивого парня. Они познакомились

трудовой победой над бригадой парней:

— Скажу, — говорит он,

Что думаю, прямо.

Хорошей снохой

Ты будешь для мамы!

Сказала — будто обдал

Водой из ушата,

И радость моя

Упорнула куды-то.

Я думала, счастье,

Любовь между нами...

А парень братику

Попыкал маме.

Перевод А. Казакова

Многие марийские поэты удачно пользуются интонациями, присущими народной поэзии марии. Макс Майн применяет

«Марийские поэты». Сборник стихов. Ма-

рийское книжное издательство, Йошкар-Ола,

1956.

ПЕРВАЯ КНИГА
ПИСАТЕЛЯ

Начало одной жизни

Герой повести Ивана Панькина «Нача-

ло одной жизни» маленький мальчик Ва-

ньята Остужев однажды слышал от ба-

ушки страшную сказку. Затем мальчи-

ка, стремясь скрыть со света свою пацхери,

по ночам превращалась в пакуя и пила

из нее кровь. Но девочка очень любила

жизнь, и в благодарность жизнь каждое

утро вливала ей новую, свежую кровь.

И на зло матке девочка, день от дня ста-

новилась все краше и сильнее.

Судьба этой сказочной героини очень

напоминает судьбу самой Ванятки Осту-

жевой. Еще в раннем детстве оставивший

круглым спиртком, Ванятка не однажды по-

падает в крайне трудные обстоятельства,

порой оказывается на пороге гибели. При

этом злые люди — кулаги Гордей, его же-

и Матреня, торговка Домна, дрессыровщик

цирка Жиголье и некоторые другие — все

ими силами стараются убить в них детскую

непосредственность, честность, доверитель-

ность, щедрость, питают ее своими сказка-

ми, дескти хороших людей принимают

живущей участие в его судьбе, и Ванятка

сохраняет свою природную добрую

и чистую, светлую душу.

Повесть написана в форме воспоминаний.

Глазами Ванятки показаны его родная

мордовская деревня, детская колония для

беспрizорных, ставшая его домом после

долгих странствий в «себячих ящиках»

под вагонами, был цирковых артистов,

жизнь большого морского корабля. Очень

подкупает теплая, задушевная интонации

повести, которая порой выступает несамо-

важным средством характеристики героя.

Но, узнав, что герой «крадет шель».

Ванятка думает: «Если я попаду в дерев-

ни, Панькин. «Начало одной жизни».

Повесть Новосибирское книжное изда-

тельство. 1956. 214 стр.

но, обязательно разведу первое и все врем-

я буду в шелковых рубашках ходить. И

бабам, конечно, на юбки буду давать, жа-

лко, что ли?»

Автору удается создать не только тро-

гательный, подчас вызывающий куброку

образ главного героя: перед чита-

телем проходит целая вереница других ин-

тересных образов.

Особенно живыми, неповторимыми в

тонко схваченных автором чертах и подоб-

ностях оказались образы детей — беспри-

зывных, смиренных, смиренных, смиренных

и смиренных, смиренных, смиренных, смирен-

ных, смиренных, смиренных, смиренных, смирен-

